

МОСКОВСКИЕ ПИСЬМА

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДРАМА О КОЛХОЗЕ

(„Авангард“ в театре им. Вахтангова)

До сих пор в нашем колхозном репертуаре господствует „Ярость“. При всей невысокой драматургической культуре этой пьесы ее неоспоримым достоинством является **принцип построения сюжета на социальном действии классовых прослоек деревни**. Классовая борьба целиком определяет и персонажа и его интригу. Весь драматизм „Ярости“ сосредоточен на узлах столкновения обнаженных социальных сил.

Здесь — много от метода современной социальной драмы, которую так глубоко и жадно ждет советский театр реконструктивного периода. Уж слишком часто обнаруживают свою беспомощность пьесы „психологического реализма“, едва они подступают к задачам отражения эпохи великого строительства!

Благодаря своему открытому пропагандистскому методу „Ярость“ воздействует, захватывает зрителя. И ради этого результаты мы готовы простить ей всю драматургическую примитивность. Теперь на подмостки советского театра поднялась другая пьеса о коллективном сельском хозяйстве — „Авангард“ В. Катаева, поставленная в Москве у Вахтангова.

Позволею напрашиваю сомнения. И позволею хочется примерить, насколько растет художественно-идеологическая разработка колхозной тематики в нашей драматургии и какие препятствия встанут на пути этого роста.

Пьеса В. Катаева раскрывает борьбу внутри сельско-хозяйственной коммуны „Авангард“, еще не достигшей крепкой производственной базы, еще не обеспеченной тракторами. В завязке сюжета поставлен вопрос: расширяться, принимать в свои ряды новых членов — бедноту и середняков из окружающих деревень — или оставаться „коллективным хутором“ полусотни коммунаров? Из этого вопроса и возникает драматический конфликт между основателем коммуны, ее бессменным председателем Горбой и путиловским рабочим Майоровым.

Горба боится расширения коммуны. Он олицетворяет гнилое руководство. Он — против темпов. Он живет в ладу с кулацкими элементами. И — наоборот — подлинными революционными силами горят в энтузиазме Майорове, бьющемся за немедленное включение в коммуну бедняцко-середняцкого крестьянства окружающих деревень. Пролетарская закалка Майорова берет верх.

Но именно отсюда начинается **трагическая линия пьесы**: над коммуной нависает призрак технической немощи, без тракторов ей грозит распад. Правда, энергия Майорова разрешает и этот вопрос: рабочие тракторного завода выпускают сверх плана необходимые „Авангарду“ восемнадцать машин, но, пока они доходят до коммуны, ее вождь и организатор, путиловский рабочий Майоров, уже убит группой подкулачников без ведома и содействия Горбы.

Пьеса пытается охватить большую тему борьбы за сельско-хозяйственную коммуну и, однако, эта тема **втиснута в узкие рамки традиционной индивидуальной интриги**: Горба против Майорова, Майоров против Горбы. Весь драматизм пьесы сосредоточен на раскрытии, на психологиче-

ской характеристике этих индивидуальных образов. Конечно, конфликту между ними придан некий общий социально-политический смысл, но он дан, гл. обр., в фабульной завязке и в дальнейшем лишь присутствует в пьесе в качестве ее драматического фона.

Индивидуальные образы героев заслонили массовое содержание пьесы. И это — первое, в чем драматический метод „Авангарда“ отстает от структурных принципов такой колхозной пьесы, как „Ярость“: там драматическая борьба велась именно социальными прослойками деревни в целом. Там драма была построена на раскрытии социального действия классово расслоенной деревенской массы.

Масса в „Авангарде“ — безлика, бездейственна, слепа, молчалива, статична. Это — „толпа“, это — „народ“, молчаливо вздрагивающий на борьбу „героев“. И здесь традиционный метод психологического театра логически приводит Катаева в такой ответственной теме, как о колхозном строительстве, к **глубоко неправильной социологической позиции**. Любопытно при этом, что некоторая драматическая активность отведена в пьесе лишь кулацкой части действующих лиц, под чьими руками гибнет Майоров, символически забрасываемый кирпичами разрушенной, разброшенной им старой постройки.

Воля бедняцко-середняцкой деревни, активно строящей колхозы, в пьесе отсутствует. Сознание трудового крестьянина на пороге новой жизни не затронуто. Борьба массы не дана. В этих условиях пьеса, по существу, объективно близка к „административному“ пониманию колхозного строитель-